

Секция «Лингвистика: Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретации»

**Эмотивный компонент словесной репрезентации страха в рассказе Э.А. По
"Падение дома Ашероу"**

Научный руководитель – Степанова Наталия Юрьевна

Луканичева Маргарита Андреевна

Студент (магистр)

Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

E-mail: class1217@mail.ru

**Эмотивный компонент словесной репрезентации страха в рассказе Э.А. По
«Падение дома Ашероу»**

Луканичева Маргарита Андреевна

Студентка Государственного Социально-Гуманитарного Университета,

Коломна, Россия

Одной из важнейших задач художественной литературы является эстетическое воздействие на читателя, которое сопряжено прямо или косвенно с его эмоциональным опытом. Реализация эмоционального спектра взаимосвязана с воспроизведением типичных эмоциональных ситуаций и осуществлением коммуникативной цели, зависящей от степени реализации эмотивного воздействия на читателя, заставляющей его проявлять эмпатию к герою, отождествляться с ним. Данный компонент - существенная часть литературного произведения (особенно, если оно написано от первого лица), ввиду высокой художественной значимости. Коммуниканты попадают в единое эмоциональное поле, в котором их эмоции реализуются в плоскости: “Я (здесь и сейчас) - ты”, “Я (здесь и сейчас) - Ты - Он (наблюдатель, читатель)”. Автор стремится превратить художественное произведение в высказывание когнитивно-эмоционального характера, сделать его достоянием широкого круга людей, преобразовать в модель мира, который видит герой или рассказчик [Экман 2010: 334].

Рассмотрим проявление эмотивного компонента словесной репрезентации страха в рассказе Э.А. По «Падение дома Ашероу». Главный герой, от чьего лица ведется повествование, приезжает в зловещее поместье, наполненное мистикой и семейными тайнами. При описании природы, автор апеллирует к осени, так как эмоциональная пресуппозиция данного времени года обусловлена наличием холодных ветров, дождей, туманов, создающих особое мистическое настроение и служащих неким предзнаменованием грядущих событий. Атмосферу холодного осеннего дня создают в тексте следующие прилагательные: *dull, dark, soundless*. Само описание дома выглядит зловеще и пугающе, чем автор хотел показать различие стереотипов о семейных поместьях и реалиях дома Ашероу. Все в доме криво, непропорционально, неправильно, даже на фасаде имеется огромная трещина. Описание дома Ашероу является метафорой чьей-то, обитающей в нем. В американской классической литературе уделяется большое место жилищу героев, так как дом воспринимается их отражением. Двойственность описания дома выражается в следующих лексических единицах: *neglected vault, disturbance from the breath, the fabric gave little token of instability, barely perceptible fissure, a zigzag*. На протяжении текста можно проследить как меняется количество упоминания слов: *fear, horror, scarcity, sinister* в лексике рассказчика, заменяющего данные единицы такими как: *nervousness, disease, mental condition, tremulous quaver, extreme terror, utterance, huskiness, roamed, nervousness which had dominion over me*.

Эпизод чтения романа получился самым ярким и эмоциональным в произведении. Страх лексически отражен через детализацию странностей, происходящих вокруг героев: *unusual screaming or grating sound, extraordinary coincidence, syllables passed my*

lips, muffled reverberation. Эмоция страха достигается посредством следующих фраз и словесных оборотов: superhuman energy, bitter struggle, trembling and reeling, low moaning cry, fell heavily, final death-agonies, a victim to the terrors he had anticipated. Один из самых страшных образов, созданных в произведении, - образ Леди Медилейн, репрезентируемый следующими лексическими единицами: blood upon her white robes, remained trembling and reeling, violent and now final death-agonies.

Сцена падения дома Ашеров написана драматично и с налетом мистицизма. Луна в данном рассказе выступает как символ чего-то зловещего, экстраординарного, а ее кровавый отблеск, становится еще одним маркером страха в романе, так как олицетворяет явление невозможное в реальности - красную луну: *blood-red moon which now shone vividly through that once barely-discernible fissure*. Трещина в фасаде здания является не чем иным, как метафорой внутрисемейных конфликтов четы Ашеров, изъеденных психологическими болезнями, родовыми проблемами и внутренними конфликтами.

Подводя итог всему вышеперечисленному, можно выявить следующие средства репрезентации эмотивного компонента: лексические (специфические для данного жанра слова и обороты), пресуппозиционные (апелляция к фоновым знаниям и суевериям культуры), нарративные (особенности повествования “ключевых моментов”, выражающиеся в постепенном нагнетании чувства страха у читателя за счет умелого варьирования первых двух компонентов). Страх у читателя рождается не только в результате использования специфических лексических конструкций, а как итог поступательного воздействия на инстинкты читателя, которого систематически вводят в состояние тревоги, вызванной описанием странных и не сочетающихся друг с другом фактов и событий, а также пугающих совпадений. Воздействуют на читателя и косвенные культурные отсылки (страх покойника, страшные родовые тайны, суровость готических поместий). Так, в самых страшных сценах произведения, читатель испытывает страх скорее «по инерции» и в результате работы собственного воображения, нежели из-за специфических речевых конструкций, воздействовавших на него.

Источники и литература

- 1) Литература Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб., 2010.
- 2) Poestories.com:<https://poestories.com/read/houseofusher>